

15 апреля, в Великую Субботу, Митрополит Николаевский и Очаковский Питирим в сослужении духовенства храма совершил вечерню с чтением паримий и Божественную литургию святителя Василия Великого в кафедральном соборе Рождества Пресвятой Богородицы.

*Напрасно, стража, охраняешь гроб:
Могила не удержит Самобытной Жизни.*

В святую и Великую субботу празднуем погребение Божественного тела и сошествие в ад Господа, Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, благодаря чему род наш, призванный от тления, перешел к вечной жизни.

{phocagallery
view=category|categoryid=1863|limitstart=1|detail=5|displayname=0|displaydetail=0|displaydownload=0|imagesadown=shadow1|displaybuttons=0|overlib=0|highslidedescription=1|overlib=1}

Фото: Дионисий Корелов

[Из Синаксаря во Святую Великую Субботу](#)

Святая Четыредесятница превосходит все остальные дни в году; но больше ее Великая седмица, а из дней Великой седмицы наибольший — великая сия и Святая суббота. Седмица эта зовется Великой не потому, что дни или часы ее длиннее обычных, но потому, что в течение ее, и особенно сегодня, совершены были великие, естество превосходящие чудеса и небывалые деяния Спасителя нашего. Ибо как при первом миротворении Бог, всякое дело исполнив и напоследок, в день шестой, после того, как создал наиважнейшее, то есть человека, в седьмой день почил от всех дел Своих и освятил его, назвав "субботой" (что в переводе означает "упокоение"), так и при

созидании духовного мира, превосходно все исполнив и в шестой день заново воссоздав падшего человека и обновив его Живоносным Крестом и Своею смертью, в нынешний, седьмой день упокоился Он полным упокоением от дел...

Итак, Слово Божие сошло с плотью во гроб, сходит Оно и в ад с непорочной и Божественной Его душой, отделенной смертью от тела. И душу эту предаёт Он в руки Отца, Которому, хотя Тот не требовал, и Кровь Свою принес, ставшую нашим искуплением. Ибо душа Господа не была удержана в аду, как души других святых. Каким же образом? Или не навлекла она на себя ничего от прародительского проклятия, подобно другим? Но враг наш диавол, хоть и обладал нами, даже Кровью Его, коей мы искуплены, не завладел. И как возможно было грабителю-диаволу не только тем, что от Бога, но и Самим Богом завладеть? Так или иначе, но Господь наш Иисус Христос вселился во гроб плотским образом и с Божеством, всецело соединённым с плотью. Был он и с разбойником в раю, был, как сказано, и в аду, с обоженной Своей душой, сверх всякого естества восседая при этом, как беспредельный Бог, на Престоле с Отцом и Духом. Повсюду находился Он, и ничто от Божества Его не пострадало во гробе, как и на Кресте. Тело Господа подверглось повреждению, каковое есть разлучение души и тела, но отнюдь не было в нем разрушения, то есть расторжения плоти и полного уничтожения членов.

Иосиф же, сняв святое тело Господа с Креста, полагает в новом гробе и поблизости от иудеев в саду, поместив при входе весьма большой камень. По прошествии же пятницы иудеи, придя к Пилату, говорят: "Господин! Мы вспомнили, что обманщик тот, ещё будучи жив, сказал: после трех дней воскресну (Мф.27,63). Думается нам, хорошо будет, если ты своею властью повелишь воинскому отряду стеречь гроб". Итак, если Он обманщик, что заботитесь о речах той поры, когда жив был? Ведь Иисус, по общему признанию, умер! Да и когда сказал Он: "Воскресну"? Быть может, они вывели это из Его ссылки на пророка Иону. Неразумие их очевидно: ведь если гроб охраняться будет, то и тело не украдут.

Сколь же безрассудны иудеи! Ибо не постигали, что, трудясь в свою пользу, действуют на деле против себя. И вот, как только повелел Пилат, обезопасили гроб с помощью воинского подразделения и надежной печати. Произошло же все это с тем, чтобы ввиду чужеземной стражи и печати невозможно было оклеветать Воскресение Господне. Но ад, ощущая превосходящую силу, приходит с той поры в смятение, и потому чрез малое время после несправедливого поглощения Христа, твердейшего и краеугольного Камня (ср.: Ис.28,16), извергнет и тех, кого от начала века предназначил утробе своей, обратив в снесь.

По несказанному снисхождению Твоему, Христе Боже наш, помилуй нас.

Аминь.